

Зеркало для хмыря

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ

А. Кеменов. "Пиво"

Наталья СЕЛИВАНОВА

"Московская палитра", о бедственном положении которой "Культура" уже писала (№ 19, 22 мая с.г.), сдаваться не собирается. Совместно с Ассоциацией московских галерей в помещении галереи Международного университета Никита Андриевич организовал первую персональную выставку живописных полотен Андрея Кеменова.

Коллективный проект, объединивший главным образом усилия двух директоров — Н.Андриевича и С.Аджубей (галерея Международного университета), завершился экспозицией музейного уровня. Интерес любителей, профессионалов и представителей отечественного бизнеса, проявленный к картинам в день открытия выставки, свидетельствует о правильно разработанной стратегии на нашем арт-рынке. С.Аджубей не скрывает, что учится у известного в галерейном деле суперпрофессионала Андриевича. Никите Юрьевичу важно регулярно демонстрировать произведения лучших российских художников, поскольку моральный капитал довольно скоро получает и материальное выражение.

53-летний Андрей Кеменов рисует всю жизнь. Не окончив Архитектурный институт, он ушел во флот и дослужился до капитана I ранга. Кеменова корбит, когда его занятие живописью называют хобби. Ради того, чтобы

заниматься "чистым" искусством, он приобрел вторую профессию и считает такое положение дел вполне нормальным. Кеменов любит природу, поэтому огромную часть его коллекции составляют пейзажи. На выставке им отведен небольшой зал, но даже по этим пяти картинам угадывается "штучное" умение воссоздавать сумеречную пору российской глубинки, когда пологие склоны, едва виднеющийся лес и замечательная Волга погружены в серовато-темную гамму. Мастерскую игру полутонов прерывают серии работ, созданные в последние годы и рассказывающие о нашем времени без заискивания и лести. В центре повествования Кеменова оказывается типаж, уже фигурировавший в песенном фольклоре Высоцкого и рассказах Шукшина. Но никогда прежде в отечественной живописи ни один художник не описывал его — хмыря, жлоба, люмпена, без которого нельзя представить жизнь московского двора в 50–60-е годы, быт коммуналок, пьяную брань соседей. Эти люди олицетворяют низовую жизнь и в то же время приходят на помощь, когда ломается сантехника или требуется физическая сила. Забавно, что типаж, несмотря на появление "нового русского", никуда не делся. Он и сегодня шокирует нас простецким видом и хамоватыми манерами. Зарабатывая на чужих бытовых проблемах и, замечу, немалые деньги, он также поглядывает на нас свысока: "Ну куда вы, интеллигенция, без меня?" А интеллигенция все чаще помалкивает, оказавшись по сути у разбита-

того корыта. Ясное дело, что когда-то оно заполнится, но, видимо, нескоро и уже для других. Поэтому "Гайдаровская инсталляция" и "Колесо истории" населены персонажами, вкусившими в последнее время свободы "по полной" и вызывающими у некоторых безразличную гримасу. Автор ничего не прибавляет к окружающему нас абсурду — полуголые разухабистые девки и секс-шопы, пятизвездочные отели и режущая глаза реклама знаменитых зарубежных фирм, попродайки и запахи поджаривающихся шашлыков. Кто-то с поистине артистическим успехом продолжает игру "на понижение". И оставившись в подземном переходе ("Жизнь андеграунда") с музыкальным инструментом или с протянутой рукой (на собственное восстановление или восстановление храма — не столь важно), прекрасно вписывается в новую формацию с неслучайным участием каждого в каком-нибудь виде бизнеса. Выставленную напоказ борьбу, нередко замешенную на кликушестве, простой люд ведет отчаянно и не без самодовольства. Это в самом деле обиженная часть народа, и в то же время таким мужикам и бабам палец в рот не клади — откусят, не раздумывая, да еще обхохочутся над стужевавшимся человеком. Нерв российской современности схвачен точно, показан порой безжалостно, но что удивительно — граница между "верхами" и "низами", принципами бытования там и тут не больно велика. Это Россия, говорит Кеменов. Здесь не стоит особенно доверять результатам безумной житейской гонки. Художник посвоему любит несурьезных, легко простившихся не только с амбициями, но и с внешними признаками цивилизованного поведения людей. Они не признают культуру как некий договор между членами общества. Оставаясь в рамках закона, они противопоставили себя истеблишменту. Об этом написана "пивная" серия, в которой мастер прибегает к излюбленному приему — одному или нескольким световым пятнам. (Скажем, в картине "Трамвайная остановка I" яркий лунный свет озаряет ночной город, необыкновенно красиво лежащий снег — только в природе художник видит гармонию и душевное успокоение). В работах, запечатлевших завсегдаев пивной, несколько мощных световых сгустков обнажает характер простого человека. Не слишком удачно складывается собственная жизнь, но соберутся они вместе за кружкой холодного пивка — и на душе становится немного легче.

Культура. - 1997. - 42 в. - с. 10.